

HSSB716: Высшее сокровище, дим лучистое колесо!

Фигура Дима Лучезарного Императора Инь Тянься исчезла в воздухе.

Тем не менее, это удушающее давление все еще оставалось в каждой части мавзолея, заставляя всех чувствовать себя подавленными и не дышать.

Только Янь Чжаогэ и Сяо Ай находились на вершине алтаря и поблизости от него, и им было сравнительно легче.

Эта формация сыграла очень большую роль в этом.

Анализируя концепцию, содержащуюся внутри, Янь Чжаогэ мог чувствовать, что формирование и алтарь, казалось бы, слились как одно, ничем не отличающееся от другого.

Это было похоже на то, когда они только что вошли в действующую зону ограничений.

Сяо Ай ранее говорил, что его мать помогла увеличить скорость завершения ритуала. Таким образом, Янь Чжаогэ понял, что это образование определенно было ручной работой Сюэ Чуцина.

"С прежней базой матери, желая вмешаться в ритуал, оставленный императором Дим Лучезарный, это было бы не только вопросом ее достижений в дао образований".

В голове Янь Чжаогэ промелькнула мысль: "Она также должна быть очень хорошо знакома с императором Дим Лучистым или с наследием Секты Дим Лучистым".

"Отношения между ее Великим Магистром и Императором Слабых Лучей определенно не были бы на уровне простого близкого друга".

Вполне вероятно, что его мать и старшие члены ее секты четко знали об этом ритуале, который император Дим Лучистого Инь Тянься установил после своей смерти.

Возможно, именно сам Инь Тянься просочился в эту новость, пригласив этого своего друга помочь в его охране и обеспечении завершения ритуала после его смерти.

Именно благодаря указаниям своих пожилых людей Сюэ Чуцин смогла так легко войти в мавзолей Дим Лучезарный, даже помогла ускорить ход ритуала внутри него.

Понимание его матери по отношению к мавзолею Дима Лучистого намного превосходило даже понимание прямых потомков секты Дима Лучистого в секте Лучистого Света и в секте

Сумрачной Тьмы.

"Это могло быть намеренно сделано Инь Тянься. В конце концов, все внимательно следили за Секцией Светлого Излучения и Секцией Мрачной Тьмы, теми остатками бывшей Секции Светлого Излучения. Если бы они сделали шаг, то другие были бы легко предупреждены, - подумал Янь Чжаогэ, - Поэтому он должен был сделать это в такой тайной, карусельной манере".

Если бы большинство не знало о связях между Инь Тянься и Великим Магистром Сюэ Чуцин, по крайней мере, не зная, что он бежал так глубоко, им было бы очень трудно догадаться, что тот, кто помогал Инь Тянься, был не каким-то потомком его, а кем-то другим.

Глядя на Янь Чжаогэ, Сяо Ай вздохнул в восхищении: "Молодой господин, вы так искусны в построении!".

"Хотя госпожа ещё не достигла королевства Воинственных Святых, когда создавала расстановку, я всё ещё чувствую, что ты ещё более искусна в расстановках, чем она"!

Янь Чжаогэ сказал: "Возможно, это не так".

Из конкретных моментов этой расстановки он смог увидеть, как его мать была чрезвычайно искусна в расстановках.

Дело не только в её знаниях и опыте. Кроме того, она сама была чрезвычайно выдающейся в области своего таланта в постижении формаций в одиночку.

Думая о том, как его отец Янь Ди однажды высоко отзывался о мастерстве Сюэ Чуцина в построении, Янь Чжаогэ теперь глубоко разделял его чувства, когда он по-настоящему почувствовал его вкус.

А ещё...

Янь Чжаогэ взглянул на Сяо Ай рядом с ним, одобрительно кивая: "Сяо Ай, ты чрезвычайно талантлив в дао образований".

Сяо Ай произнесла "ва", прежде чем держать её лицо обеими руками, казалось, что она очень обрадовалась: "Молодой господин так похвалил эту горничную; эта горничная на седьмом небе от счастья!".

Даже её тело немного трясло: "Госпожа, госпожа, эта горничная сегодня такая счастливая!"

Глядя на эту молодую девушку, которая выглядела блаженной до такой степени, что казалось, что в любой момент она может упасть в обморок, углы рта Янь Чжаогэ слегка подергались.

Если бы она нарочно преувеличивала, пытаясь придать немного лести, все было бы прекрасно. Янь Чжаогэ прямо хлопала бы ей по голове, заставляя успокоиться.

Но проблема была в том, что эта девушка действительно казалась абсолютно серьезной...

С этим Ян Чжаогэ чувствовал, что не знает, смеяться ему или плакать.

Контролируя строй, чтобы прикрыть его и Сяо Ай, Янь Чжаогэ подошел к вершине алтаря.

По мере того, как он продвигался вперед, перед его глазами, казалось, вспыхивали многочисленные сцены.

Первый свет родился в мире первозданной тьмы. Затем время постепенно прошло, все, что создается и меняется, огромные океаны и бесконечные поля, отражающие превратности времени, как мириады явлений отображаются среди времени.

Процесс восхождения на алтарь был похож на блуждание по длинной реке времени.

Единственное, что было особенным, так это то, что свет и тьма мелькали взаимозаменяемо безостановочно, бесформенный путь, четко разделяющий белое от света и черное от тьмы, подобно границе.

По мере того, как Янь Чжаогэ продолжал шаг за шагом продвигаться вверх, эта граница постепенно исчезала.

В то время как сияние мелькало на вершине алтаря, чем выше становился Янь Чжаогэ, тем больше он чувствовал, что перед ним казалось тусклым.

Это противоречивое ощущение существовало и раньше.

Когда появился силуэт светящегося императора Инь Тянься, в то время как его фигура казалась наполовину светлой и наполовину темной, он также казался полностью окутанным светящимся слоем, который не был ни ослепительным, ни ярким, не похожим ни на свет, ни на тьму.

Поскольку эти два феномена появились одновременно на Инь Тянься, они породили противоречивое, нелогичное ощущение. Тем не менее, они также чувствовали себя несравненно реальными, комбинированными и сосуществующими.

Теперь, этот алтарь давал Янь Чжаогэ то же самое чувство.

Чем выше, тем выше они добрались до вершины алтаря, где сияние явно мерцало, они обнаружили бы, что чем дальше они шли, тем ближе они двигались вместо этого в сторону темноты на алтаре.

Когда Янь Чжаогэ, наконец, добрался до вершины алтаря, такое ощущение уже достигло пика.

В то время как свет освещал область перед ним, он чувствовал, что находится среди темноты. Это действительно вызывало подозрение, что эти два феномена на самом деле были иллюзорными.

В учениках Янь Чжаогэ появилось смутное изображение хаоса: "Оба эти чувства реальны". Это концепция, оставленная Императором Дим Сияющим".

"Способный превзойти прежние, открывающий новый путь и идущий вперед. Действительно, ни один обычный человек".

Образ хаоса выцветал в глазах Янь Чжаогэ, но казалось, что появляются широкие небеса и земля.

Небо и земля внезапно перевернулись!

Бесподобное Небесное Писание в Циклическое Небесное Писание!

Циклическое Небесное Писание, которое охватывало дао двух диаметрально противоположных конечностей.

"Окончание тьмы рождает свет, а окончность света рождает тьму. Первобытная тьма питает и создает все, вместе с ней рождается свет, и в конце концов все возвращается в объятия тьмы", - медленно кивнул Янь Чжаогэ.

В этот момент он, наконец, увидел то, что существовало среди сияния на вершине этого алтаря.

Это было массивное металлическое колесо.

На этом металлическом колесе было двенадцать отверстий, которые медленно поворачивались вдоль него.

Именно при вращении этого металлического колеса сияние на вершине алтаря иногда было

ярким, в то время как на других - тусклым, постоянно мерцающим.

На поверхности металлического колеса было выгравировано огромное количество простых, но глубоких узоров, глубоких, абстрактных принципов, исходящих из них.

Сосредоточившись на колесе, Ян Чжаогэ постепенно пришел к осознанию "Дим лучистые двенадцать искусств...".

Мощное Священное Писание бывшей Дим Лучезарной секты было известно как Дим Лучезарная секта, являясь классическим высшим боевым искусством, которое циркулировало во времена, предшествовавшие Великому бедствию.

В прошлом оно также хранилось в боевом хранилище Божественного Дворца Небесного Двора.

Наследие Дим Лучезарной секты не было прекращено после Великой катастрофы из-за того, что Писание Дим Лучезарной секты было прекрасно сохранено во всей его полноте.

Тем не менее, после того, как Инь Тянься доминировал на видном месте, он изменил и усовершенствовал боевые искусства своих предшественников, еще более улучшив основы Дим Лучезарной секты с созданием Дим Лучезарного Двенадцати Искусств. В то же время, когда он сам достиг больших высот, он привел Dim Radiant Sect к самым славным дням.

Современные боевые искусства Секты Лучезарного Света и Темноты в основном основывались на несовершенстве Двенадцати Искусств Лучезарного Света.

В настоящее время Ян Чжаогэ чувствует, что концепция, заложенная в этом металлическом колесе, явно превосходит концепцию Писания Dim Radiant.

Он протянул руку, прикоснувшись к этому металлическому колесу.

Оно внезапно перестало вращаться.

Благодаря этому, Сяо Ай рядом с ним также мог ясно видеть колесо. Это был первый раз, когда она правильно видела его истинный вид на самом деле, она не могла не щелкнуть языком в удивлении.

Тем не менее, сильный толчок теперь пронесся сквозь тело Янь Чжаогэ!

Перед ним внезапно появились черты Дима Сияющего Императора Инь Тянься!

Они, казалось, были всего в дюйме друг от друга, встречаясь с глазами друг друга.

Несколько слов всплыло незаметно в голове Янь Чжаогэ.

Дим лучистое колесо!

<http://tl.rulate.ru/book/1023/893148>